
Глава 4. Бедствие

— Докладываю Сыну Неба: разлив реки Хуай в Цзяннани обернулся бедствием. Русло реки стремительно расширяется, угрожая жизням десятков тысяч людей. Затоплены тысячи му плодородных земель, а толпы беженцев уже двинулись в сторону Чанъаня.

На утреннем приеме первым взял слово министр доходов. Он выглядел крайне озабоченным.

— Ваше Величество, дожди в Цзяннани не прекращаются уже несколько месяцев, — подхватил Канцлер Цянь, изображая глубокую печаль и преданность интересам народа. — В сердцах людей поселился страх. Мы должны принять меры как можно скорее.

— У кого из почтенных мужей есть предложения? — Дуань Цзи слегка нахмурился, но голос его оставался по-императорски величественным и ровным.

— Считаю, что властям приграничных округов следует немедленно пресечь движение беженцев на север. Если мы позволим им добраться до столицы, смуты не миновать! — выкрикнул один из чиновников.

— Что вы такое говорите? Разве можно бросить несчастных на произвол судьбы?

— Моё мнение таково: путь к Чанъаню нужно закрыть, но одновременно с этим в прилегающих округах необходимо развернуть походные кухни. Направить доверенных людей для оценки ущерба и начать выдачу серебра.

Министры заспорили, перебивая друг друга. С тех пор как Дуань Цзи взошел на престол, страна процветала, и нынешнее наводнение застало двор врасплох — сановники слишком привыкли к покою и благоденствию.

— Полагаю, первоочередная задача — укротить саму реку Хуай, чтобы вода не поглотила еще больше жизней, — голос канцлера Цяня, весомый и властный, мгновенно заставил спорщиков умолкнуть.

— О? И что же канцлер предлагает? — Сын Неба обратил взор на старика.

— Старый слуга хотел бы услышать мнение господина Е.

— Хорошо. Пусть господин Е выскажется.

Е Шу не ожидал, что канцлер вдруг вспомнит о нём. Он служил при дворе всего несколько дней и не имел никаких дел с канцлером Цянем — столь внезапное внимание казалось загадкой.

— Отвечаю государю: усмирение стихии и помощь людям — задачи равнозначные, и нельзя жертвовать одной ради другой, — Е Шу вышел вперед и поклонился. — Посему чиновникам в Цзяннани следует первым делом успокоить народ, дабы избежать бунтов. В то же время двору нужно отправить доверенных лиц для надзора за возведением дамб и отводных каналов. Если привлечь беженцев к работам в качестве поденщиков, выдавая им зерно и небольшое жалованье, казна сэкономит на найме рабочих, а люди получают всё необходимое. Это решение убьет двух зайцев сразу.

Коротко и ясно — Е Шу за несколько фраз разложил ситуацию по полочкам.

— Слова помощника министра Е разумны, — удовлетворенно кивнул канцлер, заметно расслабившись. — Считаю это предложение верным.

— Однако не стоит забывать и о врачах, — добавил он. — Внезапные паводки и скопления людей — благодатная почва для заразы. Нужно отправить с миссией лекарей из медицинской палаты. Лишняя осторожность не помешает.

— Канцлер, как и всегда, дальновиден. Да будет так, — Дуань Цзи кивнул секретарю. — Огласить мой указ: принцу Чжао поручается возглавить работы по укреплению дамб и спасению беженцев. Помощникам министров работ и доходов, а также главе медицинской палаты — следовать за ним. Остальные детали министру работ изложить в докладе и представить мне.

— Слушаемся, Ваше Величество!

Е Шу всё понял. В зале было немало опытных мужей с достойными планами, но канцлер указал именно на него. Намерение перетянуть молодого чиновника на свою сторону было очевидным. А поскольку за спиной того стоял наследный принц, не был ли этот жест волей самого Дуань Хао?

Больше важных дел не нашлось, и вскоре сановники начали расходиться.

Е Шу сегодня невольно оказался в центре внимания, но он прекрасно осознавал: для мелкого чиновника, едва начавшего путь, излишний блеск опасен. Впереди его ждало немало терний.

Когда он покинул дворец, небо затянуло серыми тучами — казалось, затяжные дожди Цзяннани добрались и до Чаньяня. Е Шу прибавил шагу. Нужно было поскорее закончить дела в военном министерстве и вернуться домой.

Пасмурная и влажная погода была для него истинной пыткой.

— Господин Е, постойте! — окликнули его сзади.

Е Шу обернулся и увидел статного мужчину в черном халате с вышитыми питонами. Изящный венец скреплял волосы, он лучился энергией, а весь облик дышал уверенностью и статью. Это был принц Чжао, Дуань Хуань.

— Ничтожный чиновник приветствует Ваше Высочество.

— Господин Е, оставьте церемонии. Ваша сегодняшняя речь в тронном зале открыла мне глаза. Глубоко сожалею, что мы не встретились раньше, — Дуань Хуань улыбнулся, но он внимательно, почти колюче изучал Е Шу своими темными, пронзительными глазами, словно пытаясь разглядеть его насквозь.

— Принц слишком добр к своему слуге. Любой из почтенных мужей мог предложить то же самое, мне просто повезло, — Е Шу понимал, что канцлер намеренно дал ему шанс, но упоминать об этом сейчас значило признать себя приверженцем партии наследника.

А ввязываться в борьбу за престол он не хотел. Сейчас его главной целью было доверие императора. В конце концов, именно Дуань Цзи всё еще крепко сжимал штурвал Великой Вэй.

— Ваша пронизательность заслуживает похвалы, господин Е. Не стоит скромничать.

— Ваше Высочество, вам доверили надзор за строительством и спасение подданных — это не только воля государя, но и великое благое дело. Позвольте поздравить вас. Вы молоды и талантливы, эта миссия принесет вам признание и при дворе, и в глазах императора, — Е Шу отвечал вежливо, но сухо, стремясь поскорее избавиться от этого гнетущего разговора.

— С тех пор как вы прибыли в столицу, я так и не пригласил вас к себе. Надеюсь, господин Е не в обиде, — Дуань Хуань явно не собирался заканчивать беседу.

— Благодарю за милость, но я лишь скромный помощник министра, как смею я беспокоить Ваше Высочество?

— О чем вы, господин Е? Вы — блестящий талант, опора нашей династии. Я всегда ценил одаренных людей, — Дуань Хуань понизил голос, и намек стал предельно ясен. — Всё зависит лишь от того, желает ли господин Е работать вместе со мной.

Е Шу ожидал подобного.

— Ваше Высочество, мы все — слуги государя. Я тружусь бок о бок со всеми министрами и

принцами, дабы облегчить заботы императора и принести пользу народу, — он ловко уклонился от прямого ответа.

— Что ж, нам еще предстоит поработать вместе. В другой день я обязательно приглашу вас на чашу вина.

— Премного благодарен. Прошу простить, дела службы зовут. Не смею более задерживать Ваше Высочество.

Поклонившись, Е Шу направился к зданию военного министерства.

Итак, он столкнулся уже с двумя принцами. Дуань Хуань выказал интерес открыто, но Е Шу почувствовал от него лишь холод. За безупречными манерами принца Чжао скрывалась какая-то тень; он смотрел с расчетом и недоверием, несмотря на учтивость.

Другой же — принц Юй, Дуань Юнь. Он тоже явно хотел сблизиться, но его поведение оставалось загадкой.

Размышляя об этом, Е Шу поймал себя на том, что при мысли о Дуань Юне он сам того не замечая, слабо и едва заметно улыбнулся.

Когда он вышел из министерства, мир вдруг качнулся. Внутренности скрутило судорогой, голову сдавило тисками. Звуки улицы превратились в невнятное бормотание ветра, а всё вокруг потеряло четкость.

«Забыл, что сегодня дождь... забыл принять лекарство», — с горечью подумал Е Шу.

Перед глазами поплыли черные пятна. Он потерял сознание, и лишь несколько алых капель крови, сорвавшихся с бледных губ, ярко и пугающе заалели на его лице.

Небо темнело. Тяжелые тучи давили на город, в воздухе повисла серая хмарь, и первые капли дождя упали на пыльный камень мостовой. Редкие прохожие спешили укрыться под крышами.

Дуань Юнь в паланкине возвращался из Военного министерства. Глядя на непогоду за окном, он недовольно нахмурился и велел возничему прибавить ходу. Ветер приносил в открытое окно запах мокрой пыли.

Принц откинул занавеску. Дождь усиливался, улицы пустели. Внезапно он заметил одинокую фигуру, скорчившуюся в углу переулка. На фоне разгулявшейся стихии этот человек казался пугающе хрупким и беззащитным.

Е Шу.

— Стой! Живо! — не дожидаясь, пока паланкин замрет, он выскочил наружу и в несколько прыжков оказался рядом с ним.

Увидев его таким — слабым, потерявшим сознание, — он почувствовал, как сердце предательски сжалось. Он осторожно опустил на колени и бережно подхватил Е Шу на руки.

«Почему он такой легкий?» — он невольно нахмурился. Он знал, что Е Шу худ, но не ожидал, что тот почти ничего не весит. Дуань Юнь нес его к карете так трепетно, словно в руках у него был бесценный, хрупкий свиток старинной живописи.

Устроившись в экипаже, принц осторожно убрал прилипшие к бледной коже пряди волос. Губы Е Шу были бескровными.

— Неужели ты всегда такой... — пробормотал Дуань Юнь, глядя на спящего.

Он неосознанно прижал его к себе крепче, пытаясь согреть его ледяные ладони своим дыханием, и снова прикрикнул на кучера, требуя гнать во весь опор.

— Вот ведь горе луковое. Взрослый человек, а умудрился свалиться посреди улицы. Повезло тебе, что я мимо проезжал. Скажу по секрету: я еще никого так на руках не таскал. Считаю, крупно выиграл, — Дуань Юнь не сводил глаз с лица Е Шу.

Он не удержался и легонько щелкнул его по переносице, а затем мягко коснулся ладонью щеки. Голос принца, обычно резкий и командный, сейчас звучал непривычно нежно. Грозный генерал, высокомерный ван и задиристый вояка — все эти маски слетели, обнажив искреннюю, почти растерянную заботу.

Снаружи бушевал ливень. В затуманенном сознании Е Шу билась тьма, затягивая его в бездонный колодец. Но чьи-то сильные, надежные руки обхватили его, даря тепло и покой. Это чувство было таким странным, почти нереальным — словно из забытого сна.

Чей-то голос доносился издалека, тихий, как шелест листвы.

«Это твое тепло? Твои руки?» — сознание Е Шу окончательно угасло, и он погрузился в глубокий сон в этом надежном объятии.

Дуань Юнь привез его в своё поместье и устроил в собственной спальне.

— Эй! Живо зовите лекаря!

Отдав приказ, он обернулся к постели. Одежда Е Шу промокла насквозь. Принц уже хотел позвать слуг, чтобы те переодели гостя, но увидел в комнате лишь двух перепуганных служанок.

«Тьфу ты... сам справлюсь», — проворчал он про себя.

— Несите чистую одежду! Живо!

Служанки принесли свежее одеяние и подали господину.

— Вон все. Как придет лекарь — доложите.

Оставшись один, Дуань Юнь снова посмотрел на Е Шу. Мысль о том, что ему сейчас придется делать, заставила его — редчайший случай! — покраснеть, а в горле вдруг пересохло.

«Мужики мы или нет, чего бояться-то?» — прикрикнул он на самого себя.

— Слушай, Е Шу, я не то чтобы напрашиваюсь, но выхода нет. Придется мне самому за тобой ухаживать. Гордись: я впервые в жизни кому-то прислуживаю, — принц нес какую-то чепуху, зная, что его не слышат. — Раз молчишь, значит, согласен.

Он замялся на мгновение, борясь с собственной неловкостью.

— Да что я с тобой рассуждаю? взял и сделал, — Дуань Юнь злился на свою внезапную медлительность. Где его хваленая решительность?

Этот Е Шу определенно был ядовит. Он отравлял разум самой своей слабостью.

Стараясь смотреть как можно более «отстраненно», Дуань Юнь сменил ему одежду. Когда он закончил, на его собственном лбу выступила испарина.

В дверь постучали:

— Ваше Высочество, лекарь прибыл.

Наконец-то. Хоть кто-то прервет это неловкое молчание. Ему казалось, будто он только что совершил что-то неподобающее — словно обесчестил невинную деву.

Да, именно такое чувство его и грызло.

Лекарь долго держал руку на запястье Е Шу и с каждой секундой всё больше удивлялся.

— Ну? Что с ним? — сердце Дуань Юня тревожно ёкнуло.

— Докладываю Вашему Высочеству: у господина застарелый недуг. Сердце и легкие серьезно повреждены. Лекарства могут лишь унять боль, но исцелить полностью — увы, невозможно.

— Что? Застарелый недуг? — он замер.

Как же так? Ведь Е Шу — военный чжуаньюань, мастер боевых искусств! Откуда у такого силача столь тяжелая болезнь?

— Что стало причиной?

— Судя по состоянию пульса, в молодые годы господин получил тяжелое ранение. Лечение было запоздалым, и застой крови пагубно сказался на жизненно важных органах. В пасмурные и дождливые дни боли становятся невыносимыми.

Врач тяжело вздохнул.

— Я выпишу рецепт, который облегчит страдания. В непогоду это поможет господину не терять сознание от боли.

— Сделайте это, — тихо ответил Дуань Юнь.

В груди у него заныло. Ранение, оставленное без присмотра... Что же пережил Е Шу в прошлом? Где он получил этот удар?

Впервые в жизни принц Юй почувствовал нестерпимое, жгучее желание узнать всё о прошлом другого человека.

<http://bllate.org/book/17466/1692381>